

СОСТОЯНИЕ РЫНКА ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫХ ТОВАРОВ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В 1990 ГОДУ

(по материалам Центра документации
общественных организаций)

CONDITION OF THE MARKET OF FOOD GOODS OF THE SVERDLOVSK REGION IN 1990

(on materials of the Center of documentation
of public organizations)

В.Н. МАМЯЧЕНКОВ

Профессор кафедры региональной экономики, инновационного предпринимательства и безопасности, Институт государственного управления и предпринимательства, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина; профессор кафедры государственного и муниципального управления, Институт экономики, Уральский

государственный экономический университет,
доктор исторических наук

V.N. MAMYACHENKOV

Professor of the Department of Regional
Economics, Innovative Business and Security,
Institute of Public Administration and
Entrepreneurship, Ural Federal University
named after the first President of Russia
B.N. Yeltsin; Professor of the Department of
State and Municipal Administration, Institute of
Economics, Ural State University of Economics,
Doctor of Historical Sciences

АННОТАЦИЯ

В статье утверждается, что разработка проблематики системного кризиса в высшей степени актуальна. Констатируется, что наиболее объективными источниками являются архивные материалы. Отмечается, что частое отсутствие необходимых товаров потребительского спроса в магазинах было обычным явлением для населения Среднего Урала и большинства других регионов. Доказывается, что с 1990 г. начинается быстрое и неотвратимое сползание страны в сторону даже уже не кризиса, а продовольственного коллапса. Делается вывод, что именно кризисная ситуация на продовольственных рынках страны во многом послужила катализатором тех событий, которые и привели в декабре 1991 г. к распаду СССР.

Статья посвящена лишь фрагментарно разработанной в отечественной историографии теме, особенно в том, что касается ее регионального аспекта. Исследование проведено на материалах Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Утверждается, что разработ-

ка проблематики системного кризиса, приведшего к распаду СССР, в высшей степени актуальна, а состояние потребительского рынка является важным индикатором экономического положения страны или ее регионов. Констатируется, что наиболее объективными источниками являются материалы федеральных и региональных архивов. Декларируется, что исследуя материалы архивных фондов, можно в деталях воссоздать тяжелейшую ситуацию, сложившуюся на потребительском рынке Свердловской области и всей страны в 1990 г. — последнем году существования СССР. Отмечается, что частое отсутствие необходимых товаров потребительского спроса в магазинах было обычным явлением для населения Среднего Урала и большинства других регионов, а сам рынок и в советский период истории России служил индикатором социально-экономической ситуации в стране. Доказывается, что с 1990 г. начинается быстрое и неотвратимое сползание страны в сторону даже уже не кризиса, а продовольственного коллапса. Делается вывод, что именно кризисная ситуация на продовольственных рынках страны во многом послужила катализатором тех событий, которые и привели в декабре 1991 г. к распаду СССР.

ABSTRACT

The article is devoted only to a fragment fragmented in the Russian historiography, especially as regards its regional aspect. The study was carried out on the materials of the Documentation Center of Public Organizations of the Sverdlovsk Region (CDCE). It is alleged that the development of the problems of the systemic crisis that led to the collapse of the USSR is highly relevant, and the state of the consumer market is an important indicator of the economic situation of the country or its regions. It is stated that the

most objective sources are the materials of federal and regional archives. It is declared that by examining the materials of archival funds, it is possible to reconstruct in detail the grave situation that has developed in the consumer market of the Sverdlovsk region and the whole country in 1990, the last year of the existence of the USSR. It is noted that the frequent absence of necessary consumer goods in stores was common for the population of the Middle Urals and most other regions, and the market itself served as an indicator of the socioeconomic situation in the country during the Soviet period of the history of Russia. It is proved that since 1990 rapid and inevitable slipping of the country in the direction of even no longer a crisis, but a food collapse. The conclusion is drawn that it was the crisis situation in the country's food markets that largely served as a catalyst for the events that led to the collapse of the USSR in December 1991.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Продовольственные товары, Свердловская область, социально-экономические реформы, системный кризис.

KEYWORDS

Food goods, Sverdlovsk region, social and economic reforms, systemic crisis.

Трудно спорить с тем, что состояние потребительского рынка является важным индикатором экономического положения страны или ее регионов: ведь любая активизация экономической жизни начинается обычно с него, а всякий кризис отражается прежде всего на его стабильности. Конечно, в услови-

ях планово-распределительной экономики функции потребительского рынка до предела сужены и порой трудноотличимы от рутинного распределения материальных благ. Тем не менее и в советский период истории России рынок товаров потребительского спроса чутко реагировал на изменения социально-экономической ситуации в стране. Так было и во второй половине 1980-х гг., когда СССР вступал в эпоху кардинальных социально-экономических реформ, получивших обобщенное название «перестройка».

Несмотря на то что упомянутые события происходили почти три десятилетия назад, оценки их причин и последствий до сих пор разнятся до противоположных, что делает разработку проблематики системного кризиса, приведшего к распаду СССР, в высшей степени актуальной. При этом одними из наиболее объективных источников являются, по нашему мнению, материалы, хранящиеся в различных федеральных и региональных архивах. В Свердловской области одним из наиболее известных архивов является Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО), располагающий довольно широким кругом материалов по интересующему нас периоду — 1990 году, последнему году существования СССР. Именно на материалах данного архива (бывшего партийного архива обкома КПСС) автор настоящей статьи уже исследовал, например, парадоксы потребления населением продовольственных товаров в начале 1990-х гг. [1].

Анализируя материалы архивных фондов, можно в деталях воссоздать тяжелейшую ситуацию, сложившуюся тогда на продовольственном (и вообще на потребительском) рынке Свердловской области. Например, в информации областного комитета КПСС первых месяцев 1990 г. говорится следующее: «В области в настоящее время из основных продуктов питания имеются бесперебойно в продаже только хлеб, макаронные изделия и крупы 3–4 наименований, масло растительное, маргариновая продукция, яйца, из кондитерских изделий — пряники, рыба свежемороженая одного наименования, соленая 2–3-х наименований, консервы только из морской капусты и пресервы 2–3-х видов и некоторые другие товары. Значительно ухудшилась торговля мясом птицы: в продаже она с постоянными перебоями. В 20-ти городах области торговля колбасными изделиями производится по талонам, однако из-за необеспеченности мясопродуктами мясокомбинаты работают с перебоями и талоны, выданные населению, постоянно не отовариваются, что вызывает недовольство трудящихся. В сельской местности колбасные изделия бывают эпизодически и по кооперативным ценам. Из-за ухудшающейся торговли птицей и колбасными изделиями резко подскочили цены на рынках: в настоящее время 1 кг говядины стоит 8 руб., свинины — 6 руб. Повсеместно в области торговля сахаром производится по талонам, в отдельных городах и районах введены талоны на чай, во многих — на алкогольные напитки... 29 декабря 1989 г. в Свердловске

произошел стихийный митинг на почве нехватки мясо-продуктов» [2, оп. 119, д. 547, лл. 31, 41].

Из процитированного документа видно, что руководство области достаточно объективно оценивало ситуацию на продовольственном рынке, но воздействовать на нее оно практически не могло — в его распоряжении были инструментарии только планоно-распределительного характера. Впрочем, оно с трудом управляло ситуацией и в предыдущие десятилетия, ведь кризис продовольственного рынка в стране носил системный характер, то есть не мог быть разрешен в рамках советской системы хозяйствования. Не будет открытием сказать, что продовольственный кризис в той или иной мере был неотъемлемым атрибутом жизни всех регионов страны и ощущался даже в сравнительно благополучные 1970-е годы.

Вот, например, что говорилось в одном из документов Свердловского обкома КПСС (которым, кстати, руководил тогда Б.Н. Ельцин) от 1978 г., направленного в адрес ЦК партии: «Торговля мясом в области не производится (выделено нами. — В.М.). В продаже имеются [только] колбасные изделия, ассортимент которых ограничен. В отдельных городах Свердловской области торговля ими производится с перебоями. Расход мясо-продуктов в 1977 году в Свердловской области составил 190,4 тыс. т, на 1978 год выделено столько же. Для бесперебойной торговли колбасными изделиями необходимо выделение в текущем году [дополнительно] не менее 5 тыс. т мясопродуктов. Торговля молоком и мас-

лом во многих городах области производится с перебоями, их не хватает на полный день. Практически отсутствует творог, крайне недостаточно молочнокислых продуктов. Необходимо дополнительно выделить на текущий год 4000 т масла и 500 т сыров» [2, оп. 89, д. 212, лл. 81–82].

Таким образом, частое (а порой — постоянное) отсутствие необходимых товаров потребительского спроса в магазинах было обычным явлением для населения Среднего Урала и большинства других регионов (за исключением Москвы, столиц союзных республик и стратегически важных «атомных» городов). Но можно утверждать, что с 1990 г. начинается быстрое и неотвратимое сползание страны в сторону даже уже не кризиса, а продовольственного коллапса: именно в указанном году в документах обкома партии применительно к сложившейся на потребительском рынке ситуации появляются термины «чрезвычайная» и «критическая». Так, в записке обкома партии под названием «О чрезвычайной ситуации в снабжении продовольствием и товарами народного потребления населения Свердловской области» от октября 1990 г. говорилось следующее:

«В текущем году, начиная с июля, резко обострилась обстановка в торговле практически всем ассортиментом продовольственных и непродовольственных товаров и в сентябре достигла критической (выделено нами. — В.М.) ситуации. Из-за постоянных срывов поставок в область из других регионов страны за 9 месяцев недополучено и,

соответственно, не продано населению товаров на 84,2 млн руб., в том числе продовольственных — на 58,6 млн. Вызывает особую тревогу снижение продажи жизненно важных продуктов питания: мясных, рыбных, молочных, масла животного, сахара. За 9 месяцев сократилась продажа мясных продуктов на 13,7 тыс. т (7,3%), молочных — на 31,5 тыс. т (2,7%), в том числе животного масла на 1447 т (6,3%), рыбы свежемороженой на 1049 т (2,5%), сахара — на 6258 т (7,6%)... На октябрь завоз масла не запланирован... Из-за необеспеченности мукой предприятий хлебопекарной промышленности торговля хлебом проходила крайне напряженно. Резко увеличилась продажа крупы и макаронных изделий, в результате в большинстве городов и районов в постоянной продаже эти продукты исчезли, а в ряде городов были введены талоны» [2, оп. 119, д. 547, лл. 78–80].

Тот факт, что ухудшение состояния продовольственного рынка происходило довольно высокими темпами, подтверждается снижением цифр среднедушевого потребления продуктов питания населением области (см. таблицу). По приведенной нами таблице видно, что за три года потребление мяса, молока и масла животного сократилось почти на 10%, а сахара — более чем на 10%. Сократилось даже (правда, незначительно) потребление «второго хлеба» — картофеля. Лишь некоторой компенсацией этому послужил рост потребления рыбопродуктов.

В фондах ЦДООСО хранится изданный фактически только для служебного пользования документ Сверд-

ловского областного управления статистики под названием «О социально-экономическом развитии Свердловской области за январь-декабрь 1990 г.» [2, оп. 119, д. 495, л. 86]. Он интересен тем, что в нем обком партии дает оценку состояния потребительского рынка (в том числе продовольственного) в 1990 г. и подводит его итоги. В частности, в документе говорится, что за указанный год в Свердловской области сократилось производство: масла животного — на 166, расфасованного растительного масла — на 275, рыбной продукции — на 680 т, мяса — на 6,5, колбасных изделий — на 7, а цельномолочной продукции — на 26,2 тыс. т. Это при том, что значительная часть продуктов питания завозилась в Свердловскую область из других регионов — в документе прямо говорится, что в 1990 г. области «по плану дотаций из союзно-республиканского бюджета недопоставлено 17, 2 тыс. т мяса и 89,6 тыс. т молока» [2, оп. 119, д. 495, л. 88].

Последние фразы документа звучали уже как грозная прелюдия грядущим тяжелым событиям: «Неуверенность в завтрашнем дне побуждает население приобретать продовольствие в запас. Расширяется практика нормированного распределения основных продуктов питания... В настоящее время в торговой сети раскупаются практически все товары, сократились запасы товаров, введены нормы отпуска на все виды товаров» [2, оп. 119, д. 495, л. 90].

Подводя итоги нашего небольшого исследования, можно констатировать, что в 1990 г. на продоволь-

ственном рынке Свердловской области сложилась абсолютно нетерпимая ситуация острейшего кризиса, что требовало принятия в следующем, 1991 году принятия самых неотложных мер. Но, как известно, таковые так и не были приняты. Как нам представляется, именно кризисная ситуация на продовольственных рынках практически всех регионов во многом послужила катализатором дестабилизации общей обстановки в стране, а также тех событий, которые и привели в декабре 1991 г. к распаду СССР.

Таблица

Потребление продуктов питания населением Свердловской области в 1988–1990 гг. (на одного члена семьи в год по 1300 обследуемым семьям) [2, оп. 119, д. 547, л. 110]

Наименование продуктов	Годы		Разница, кг	В %
	1988	1990		
Рыба и рыбопродукты	16,2	17,6	+ 1,4	+ 8,6
Фрукты и ягоды	43,8	45,4	+ 1,6	+ 3,7
Овощи и бахчевые	86,1	88,3	+ 2,2	+ 2,6
Хлебопродукты	78,5	79,5	+ 1,0	+ 1,3
Кондитерские изделия	13,6	13,7	+ 0,1	+ 0,7
Картофель	80,2	79,5	– 0,7	– 0,9
Молокопродукты	398,1	375,6	– 22,5	– 5,7
– в т.ч. молоко	109,2	100,5	– 8,7	– 8,0
– в т.ч. масло животное	6,7	6,1	– 0,6	– 9,0
Яйца, шт.	242,1	227,7	– 14,4	– 5,9
Мясо	72,1	65,4	– 6,7	– 9,3
Сахар	22,9	20,4	– 2,5	– 10,9

Библиографический список

1. Мамяченков В.Н. Шоковая терапия в Свердловской области: парадоксы потребления / В.Н. Мамяченков // Урал индустриальный. Бакунинские чтения: материалы VIII Всероссийской научной конференции [г. Екатеринбург], 27–28 апреля 2007 г. — Екатеринбург: АМБ, 2007. — Т. 2. — С. 166–168.
2. ЦДООСО — Центр документации общественных организаций Свердловской области. Ф.4 (Обком КПСС).

Reference

1. Mamyachenkov V.N. Shokovaya terapiya v Sverdlovskoy oblasti: paradoksyi potrebleniya / V.N. Mamyachenkov // Ural industrialnyi. Bakuninskie chteniya : materialyi VIII Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii [g. Ekaterinburg], 27–28 aprelya 2007 g. — Ekaterinburg: AMB, 2007. — T. 2. — S. 166–168.
2. TsDOOSO — Tsentr dokumentatsii obschestvennyih organizatsiy Sverdlovskoy oblasti. F.4 (Obkom KPSS).

Контактная информация:

Институт государственного управления и предпринимательства, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина.

Почтовый адрес: 620 000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 13Б.

Institute of Public Administration and Entrepreneurship, Ural Federal University named after the first President of Russia BN Yeltsin. Mailing address: 620 000, Ekaterinburg, Lenin Ave., 13B.

E-mail: mamychenkov@mail.ru